

Ю.Ж. Салимова, Е.П. Шевчук

Восточно- Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, Российская Федерация

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ КОНТРАКТОВ

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию правовых аспектов цифровых и смарт-контрактов в гражданском праве. Рассматривается влияние цифровизации на заключение и исполнение договоров, необходимость юридического анализа новых инструментов и адаптация действующего законодательства. Особое внимание уделяется вопросам идентификации сторон, подтверждения подлинности документов, исполнительского механизма и судебной практике. Поднимаются вопросы коллизионного права, юрисдикционного конфликта и допустимости электронных доказательств.

Ключевые слова: Цифровой контракт, смарт-контракт, гражданское право, автоматизированное исполнение, идентификация сторон, электронная подпись, судебная практика, трансграничные сделки, доказательная база, технические риски.

Y.J. Salimova, E.P. Shevchuk

East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

ANALIZ PRAKTIKI PRIMENENIYA TSIFROVYKH KONTRAKTOV

Abstract: This article focuses on the study of legal aspects related to digital and smart contracts in civil law. It examines the impact of digitization on contract formation and execution, as well as the necessity for a legal analysis of new tools and adaptation of existing legislation. Special attention is given to issues concerning party identification, document authenticity verification, enforcement mechanisms, and judicial practice. The paper also addresses questions of conflict-of-laws rules, jurisdictional conflicts, and admissibility of electronic evidence.

Key words: Digital Contract, Smart Contract, Civil Law, Automated Execution, Party Identification, Electronic Signature, Judicial Practice, Cross-border Transactions, Evidence Base, Technical Risks.

Введение. Стремительное проникновение цифровых технологий в сферу частноправовых отношений меняет привычные модели заключения и исполнения договоров. В условиях цифровизации экономики все большее распространение получают цифровые и смарт-контракты. Гражданский кодекс РФ уже включает положения [1], позволяющие использовать электронные формы договоров, но специальные нормы

относительно смарт-контрактов находятся лишь на этапе разработки. Тем не менее судебная практика постепенно адаптируется к новым реалиям, признавая действительность решений, принятых в рамках автоматизированных процедур [2].

Основная часть. Судебная практика постепенно учитывает цифровые следы: логи систем, временные метки и записи в реестрах используются как доказательства фактов заключения и исполнения [3, с. 283]. В зарубежных юрисдикциях закрепляется признание правовой силы записей распределенных реестров, что облегчает трансграничные операции. Особенности использования требуют корректного конструирования смешанных договоров, описания алгоритмических условий в человеческо-читаемой редакции и согласования источников данных.

Необходимы оговорки о приоритете текста над кодом, порядке исправления ошибок и ручного вмешательства. Эти требования напрямую связаны с рисками и проблемами исполнения, которые рассматриваются в следующем разделе. Важно также определить механизм идентификации сторон, способ выражения согласия и хранение версии кода [4, с.8]. Для массовых услуг уместны типовые условия и публичная оферта, для корпоративных сделок — протокол согласования и ревизия алгоритма. Коллизионные нормы и выбор применимого права должны фиксироваться явно. Это снижает споры о юрисдикции и облегчает последующее исполнение судебных решений.

Расширение цифровых и смарт-контрактов ставит перед гражданским правом ряд системных вызовов [8, с. 13]. Прежде всего проблемна квалификация формы сделки и способ фиксации воли: алгоритм фиксирует команды, но не всегда отражает переговоры, оговорки о качестве и оговорки об ответственности. Отсюда риск несоответствия кода и правовой модели, а также споров о толковании.

Исполнение также двуслойно: самовыполняемость обеспечивает скорость, но ограничивает коррекцию, реституцию и приостановление, традиционно реализуемые судом и приставами. Ошибки кода, уязвимости и манипуляции с ораклами могут привести к безосновательному обогащению и затруднить возврат. К примеру, сбой датчика температуры блокирует платеж за партию товара, хотя поставка надлежащая [7, с. 35].

Встает вопрос распределения ответственности между сторонами, разработчиком, оператором платформы и поставщиком оракла. Договорные оговорки часто перекалывают риски на пользователя, что уязвимо для потребителей и МСП [9]. Идентификация контрагентов и эквивалентность электронной подписи зависят от

конкретной юрисдикции; анонимные схемы осложняют соблюдение AML/KYC и санкционных режимов [7, с. 33].

Коллизионные нормы и подсудность требуют отдельной стратегии: место заключения, применимое право и арбитражная оговорка неочевидны в децентрализованной архитектуре. Конфиденциальность и защита данных ограничены публичностью реестра, а автоматизация решений может конфликтовать с требованиями о согласии и праве на оспаривание. Хардфорки и обновления создают неопределенность относительно неизменности записи и обеспечительных мер. Еще один практический узел — доказательственное значение записей: хеш и таймстамп надежны, но не отвечают на вопросы содержания побочных договоренностей [4, с. 9].

Для снижения рисков целесообразны гибридные модели: код плюс текстовое соглашение с приоритетом текста, четкие оффчейн процедуры паузы и отката, аудит и сертификация кода, многоисточниковые оракулы с ручной валидацией, нейтральный эскроу [8, с. 11]. Следовательно, требуется развитие стандартизированных оговорок о праве и юрисдикции, создание регуляторных песочниц и разъяснений высших судов, а также методик оценки добросовестности сторон в цифровой среде. Архитектурные решения уровня сети влияют на риск отказа в обслуживании и комиссий, что критично для микроплатежей и периодических поставок. Рекомендуется предусматривать резервные каналы уведомлений, страхование технологических сбоев и механизмы мягкого обновления без нарушения непрерывности обязательств. Это повышает предсказуемость исполнения договоров.

Ключевые преимущества включают скорость, прозрачность и снижение транзакционных издержек; риски связаны с жесткостью кода, ошибками разработки, зависимостью от оракулов и коллизионными вопросами. Следовательно, эффективная модель предполагает гибридные конструкции: сочетание машиночитаемых условий с традиционными оговорками о применимом праве, механизмах разрешения споров и возможностях вмешательства при сбое. Предложенные рекомендации сводятся к стандартизации терминологии и технических требований, расширению цифровой идентификации, аудитам кода до и после развертывания, а также развитию медиации и арбитража, приспособленных к онлайн-транзакциям. Перспективы дальнейших исследований видятся в уточнении коллизионных норм, защите потребителей при автоматизированных сделках, соотношении неизменяемости реестра с возможностью оспаривания по мотивам пороков воли, а также в оценке налоговых и доказательственных аспектов в трансграничной среде. Тем самым подтверждено достижение заявленных задач: теоретическая рамка уточнена, нормативные подходы сопоставлены, практические

риски систематизированы [5, с. 32], а предложения по внедрению структурированы для законодателя и бизнеса. Дальнейшие шаги связаны с пилотными проектами, эмпирической проверкой гипотез и междисциплинарным диалогом юристов и инженеров. Это усилит предсказуемость, снизит споры и издержки участников.

Заключение. Применение цифровых и смарт-контрактов [6, с. 146] становится важной частью современной правовой среды, влияющей на регулирование гражданских правоотношений. Несмотря на очевидные выгоды, эта технология порождает серьезные правовые вызовы, требующие тщательного изучения и разработки эффективных подходов к их решению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации I часть от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря
2. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 54. 2019.
3. Ахмедов А. Я. К вопросу о признаках смарт-контракта // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 2. – С. 146–154.
4. Кусаинова А. К. Правовая природа смарт-контракта в контексте цифровизации // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2023. – Т. 1. – С. 283–289.
5. Павлюк А., Кириллова Е. К вопросу о гражданско-правовой классификации смарт-контрактов // Российское право: образование, практика, наука. – 2025. – № 1. – С. 1–10.
6. Пятков Д., Сулейменова А. Особенности заключения и исполнения смарт-контрактов // Российско-азиатский правовой журнал. – 2024. – № 3. – С. 31–33.
7. Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. – 2020. – № 10. – С. 3–13.
8. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–60.
9. Филиппова С. Ю. Использование информационных технологий при заключении торговых договоров и исполнении обязательств из них // Digital Law Journal. – 2022. – №3 // Интернет-портал правовой информации – URL: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/117>

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta. Nos. 238–239. 1994.
2. Federal Law No. 34-FZ of March 18, 2019 “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta. No. 54. 2019.
3. Kusainova A.K. Legal Nature of Smart Contracts in the Context of Digitalization // Bulletin of VSU. Series: Law. Vol. 1. Pp. 283–289. 2023.
4. Pavlyuk A., Kirillova E. On the Issue of Civil-Law Classification of Smart Contracts // Russian Law: Education, Practice, Science. No. 1. Pp. 1–10. 2025.

5. Pyatkov D., Suleimenova A. Features of Conclusion and Execution of Smart Contracts // Russia-Asia Legal Journal. No. 3. Pp. 31–33. 2024.
6. Akhmedov A.Ya. On the Question of Characteristics of a Smart Contract // Legal Policy and Legal Life. No. 2. Pp. 146–154. 2020.
7. Savelyev A.I. Contract Law 2.0: 'Smart' Contracts as the Beginning of the End of Classical Contract Law // Bulletin of Civil Law. No. 3. Pp. 32–60. 2016.
8. Rozhkova M.A. Digital Rights: Public Law Concept and Notion in Russian Civil Law // Khozyaistvo i pravo. No. 10. Pp. 3–13. 2020.
9. Filippova S.Yu. Use of Information Technologies for Concluding Trade Agreements and Performing Obligations Therefrom // Digital Law Journal. Vol. 3. No. 3. Available at: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/117>

Информация об авторах

Салимова Юлдузхон Жамшидбек кизи – студентка третьего курса Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия Россия, г. Иркутск, e-mail: salimovayulya05@mail.ru

Шевчук Елена Павловна – старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, Россия, e-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru

Author information

Salimova Yulduzkhon Jamshidbek kizi – a third-year student at the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice. Russia, Irkutsk, e-mail salimovayulya05@mail.ru

Elena Pavlovna Shevchuk – senior lecturer at the Department of Civil Law, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Russia, e-mail: elena-shevchuk-1978@mail.ru